

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Гурова Олега Николаевича на тему «Границы «человеческого» и «технического» (на примере творчества Д. Кроненберга)», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

В современном мире происходит беспрецедентный сдвиг, связанный с экстенсивным развитием цифровых технологий. В результате этих процессов происходят изменения в социальной структуре, в массовом сознании, в системе ценностей, меняется характер социальных связей и интеракций, человек становится частью больших социотехнических систем, частью гибридных ассамбляжей, что, разумеется, приводит нас к изменению представлений о человеческом и его границах.

Граница между «человеческим» и «техническим» представляется важнейшей областью исследования различных направлений современной философии, в том числе, философской антропологии и философии науки и техники. Стремительное развитие технологий и внедрение их продуктов в общественную жизнь, не замедляющий свой темп научно-технологический прогресс, заставляет включить проблему границ человека в техносфере в число важнейших тем для гуманитарной рефлексии. Этим определяется **актуальность** диссертационного исследования.

Усиливает актуальность, делая наглядными результаты исследования диссертанта, тот факт, что в его фокус при изучении изменения этих границ попадает и массовая культура, которая является в некотором роде линзой, позволяющей зафиксировать, пусть иногда и в гипертрофированной форме, гуманитарные проблемы, возникающие в ходе научно-технологического развития. Диссертант выбрал для фиксации и описания этих изменений творчество канадского режиссера Дэвида Кроненберга. С этим также связана и **новизна** исследования. Она заключается в разностороннем рассмотрении феноменов, возникающих на пересечении человеческого и технического, а

также в попытке автора доказать, что современные художественные образы, в частности, кинематографические образы, созданные Кроненбергом, позволяют выделить и определить эти границы, и стать основой для формирования методологии изучения происходящей трансформации этих границ. Диссертант утверждает, что в результате технологического развития границы «человеческого» расширяются. При этом расширение техносферы без соответствующего гуманитарного «надзора» угрожает стиранию человека и формированию нечеловекоразмерного мира, потому что в этих условиях границы «человеческого» размываются, теряют свою очевидность.

Стоит отметить и исследовательскую смелость автора: О.Н. Гуров вводит два новых понятия. Это концепт «метапаразит» и концепт «агрокиборг». Так, на 126 стр. автор исследования определяет: «Метапаразит в гуманитарном смысле олицетворяет страх перед непонятными и враждебными явлениями, который распространяется по каскадному принципу в обществе, основой которого служат многоуровневые и пересекающиеся информационные потоки. Это происходит по той же логике, как распространяются инфекции, создавая эпидемии и пандемии. Метапаразит возникает в результате синтеза обусловленных природными явлениями, биологическими и социокультурными причинами, фобий, страхов и панических проявлений, которые приобрели всеобъемлющий масштаб и начали жить своей жизнью». Согласно идее Олега Николаевича, использование этого термина стало возможным, благодаря «резкому и быстрому совершенствованию и распространению цифровых технологий, в результате чего ключевые явления и инструменты современной жизни вышли за естественные границы (с. 127)». Такая трактовка отражает нарастающее давление современной информационной среды на человека и позволяет зафиксировать возникающие в условиях подобного давления феномены, часть из которых еще требует своего изучения в разных областях знания о человеке, что позволяет говорить об определенной эвристической ценности введенного концепта.

Продолжая обсуждение введенных автором понятий, остановимся теперь на втором. На 157 странице автор дает его формулировку: «Агрокиборг — сельскохозяйственный рабочий (крестьянин), чьи физические возможности или способности превосходят обычные человеческие возможности за счет интеграции регулирующих устройств и иных продуктов технологий, которые изменяют жизнедеятельность его организма». Автор довольно оптимистичен в отношении подобного гибрида. Он пишет: «Соединение упорного и выносливого человека, обладающего традиционалистской природой, являющегося буквально культурным архетипом, с агророботом, который уже успешно зарекомендовал себя на практике, является интересной перспективой с учетом того, что в этом симбиозе общим знаменателем станут те самые выносливость и трудолюбие, которые характеризуют и крестьянина, и киборга, и робота (с. 158)». Этот оптимизм, вероятно, обусловлен идеей о том, что подобная гибридизация поможет человеку-крестьянину избежать отрыва от питающих его корней и, одновременно, позволить экстенцифицировать труд в АПК для решения глобальных задач, стоящих перед человечеством.

Таким образом, можно сказать, что диссертация О.Н. Гурова «Границы «человеческого» и «технического» (на примере творчества Д. Кроненберга)», является самостоятельно выполненным, логически законченным исследованием, характеризующимся актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью, достоверностью результатов и законченностью выводов. Диссертация охватывает различные аспекты поставленной научной проблемы и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием и последовательным соблюдением плана исследования, его основной методологической линии, отражающей философско-антропологическое содержание кинематографического творчества Кроненберга, а также концептуальностью и взаимосвязанностью выводов.

Положения автореферата соответствуют тексту и структуре диссертации, а указанные в нем публикации О.Н. Гурова полностью отражают содержание работы.

Однако при внимательном чтении текста исследования, возникают определенные вопросы и замечания:

1. Так, например, заявляя проблему сдвига границ человеческого, Олег Николаевич нигде в явном виде не указывает, а где же раньше эти границы находились, не очерчивает их, таким образом мы лишаемся точки отсчета для того, чтобы понимать масштаб происходящего сдвига.

2. Вводя с опорой на биологическую метафору понятие «метапаразита», автор, тем не менее, дальше использует биологическую метафору вируса (см. определение данное выше). Почему для описания феномена отщепленного и распространяющегося подобно вирусу страха, автор не использует понятие «Метавирус»? Чем обусловлен выбор метафоры?

3. Также не очень понятны основания рассмотрения именно «агрокиборга», ведь о гибридизации человека с технологическими устройствами можно говорить в контексте различных профессиональных сфер.

4. В принципе автор довольно активно использует метафоры без должной их теоретической проработки, что иногда приводит к неточностям, противоречиям или логическим ошибкам, а также создает впечатление некоторой эклектичности работы. Так, например, на стр. 147 автор пишет: «При этом растущая зависимость от технологий не только индивида как личности, но и человека в широком смысле, является проблемой, острота которой только растет, а перспектив решения не наблюдается даже на горизонте. События последних лет, рисующие картины именно метастазирующего (разрушительного для всей общественной системы) распространения и использования технологий, среди которых манипуляции выборами в масштабе государств, поляризация общественного мнения до

проявления крайней степени радикализма, становление постправды как основной парадигмы общественной жизни, и др., представляют собой взаимосвязанные последствия бесконтрольного внедрения технологий, чреватые рисками расчеловечивания». А на странице 160 он фиксирует: «Наш оптимизм и спокойное отношение к возможностям расчеловечивания основан на прогнозе дальнейшего экономического и социального развития цивилизации в рамках т.н. «Индустрии 5.0». Так все же о чем мы говорим о рисках или о возможностях, связанных с изменением границ человеческого?»

Или на стр. 32, в самом начале первой главы происходит противопоставление человечности и телесности: «Сегодня они (границы человеческого - Е.Г.) стали очень размытыми, поэтому очень трудно определить, где кончается телесность и человечность и где начинается техника и виртуальность». Возникает вопрос, насколько правомерно такое противопоставление. Часто противоречиво используются понятия технического, культурного, естественного, искусственного и др.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Текст диссертации оформлен в соответствии с приложениями № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Гуров Олег Николаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

кандидат философских наук, доцент,
старший научный сотрудник Центра научно-информационных исследований
по науке, образованию и технологиям федерального государственного
бюджетного учреждения науки Института научной информации по
общественным наукам Российской академии наук

ГАВРИЛИНА

Елена Александровна

16 июня 2022 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (499) 124-07-74, e-mail: office-inion@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

09.00.11 – Социальная философия

Адрес места работы:

117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21

Тел.: +7 (499) 124-07-74, e-mail: office-inion@mail.ru

Подпись Е.А. Гаврилиной удостоверяю:

«16» июня 2022 г.

подпись

